

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ И ТРАНСЛЯЦИИ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Рассматривается актуальная многоаспектная проблема создания привлекательного имиджа Сибирского региона на российском и мировом уровнях. Впервые с учетом историко-этнографической и социологической оценки образа Сибири, результатов практической деятельности (информационной, коммуникативной) сибирских музеев, современных способов их взаимодействия с местным сообществом показана значимая роль и высокий потенциал музеев в формировании и трансляции позитивного имиджа Сибирского региона. Организация интеграционно-сетевого Музея Сибири является новационным шагом в этом направлении.

Ключевые слова: Сибирский регион; позитивный имидж; роль музеев.

В настоящее время создание позитивного имиджа Сибири, стратегически важного образа макрорегиона России [1. Т. 3. С. 99–100], является актуальной теоретической и практической задачей для науки, власти, бизнеса и общества. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы круглого стола «Имиджи Сибири», состоявшегося в июне 2010 г. под эгидой Фонда социопрогностических исследований «Тренды» совместно с журналом «Эксперт-Сибирь» [2]. Для формирования современного адекватного, обращенного в будущее имиджа Сибирского региона как в российском, так и в мировом пространстве, необходима выработка концепции с учетом ретроспективной историко-этнографической оценки образа Сибири, а также современных достижений в культурологии и музееведении, направленных на формирование современной региональной культурной политики, способствующей активизации роли музеев в формировании позитивного имиджа регионов. Современные историко-этнографические и этносоциологические исследования Сибири, ее образа в значительной мере соотносятся с проблемами региональной идентичности. Н.В. Сверкунова, в частности, подчеркивает, что «сегодня необходимо обращение к региональной сибирской идентичности и как к фактору культурной политики» [3. С. 180–181]. Это актуализирует положительные социально-психологические черты, духовный настрой, который был свойствен населению Сибири.

Образ Сибири – богатейшего края, ресурсной кладовой империи – существовал в общественном мнении и массовом сознании россиян, как минимум, с конца XVIII в. Примечательно, что в Сибири в этот период по инициативе губернатора Н.Ф. Клички был создан «Иркутский музей» (1782) – первый провинциальный музей в России. В начале XIX столетия в творчестве декабристов появился образ Сибири как «крестьянского Эльдорадо». Образ Сибири, места чиновничьего произвола, «страны бесправия и бессудия», каторги, страны изгнания, тиражировался всеми журналами. Образ далекой холодной страны, населенной другими / чужими народами доминировал в учебной, справочной и художественной литературе, на страницах консервативной и либеральной печати. В 1880–1890-е гг. под влиянием «моды на Сибирь» она активно номинируется как «одна из многих местностей нашей империи», сохраняется представление о Сибири как «другой России». Коллективные представления о Сибири в общественном мнении пореформенной эпохи, по оценке Н.Н. Родигиной, прошли следующие этапы эволюции: 1850–1870-е гг., когда Сибирь воспринималась как далекая, суровая

экзотическая страна с неопределенным статусом колонии / окраины, в большей степени «чужая», чем «своя», территория, имевшая больше отличий, чем общих характеристик, с центром / метрополией; 1880-е – начало 1890-х гг. озаменовались активной «интеллектуальной экспансии» в регион, вызванной публицистической и исследовательской деятельностью ссыльных народников, а также ростом переселенческого движения. В этот период важное значение для образованных россиян имеет образ малоизвестной Сибири, *terra incognita*, притягивающей молодых целеустремленных россиян, мечтающих о славе и общественном признании [4. С. 97–99].

Показательно, что именно в это время, с последней трети XIX в., активно идет процесс организации музеев в Сибири с учетом специфики ее социально-экономического, социокультурного и геополитического положения. Активная деятельность по созданию музеев в 1870–1890-х гг., обусловленная в том числе и стремлением представить освоенные районы Сибири лучшим образом, привела к появлению на территории региона 16 публичных музеев в Енисейской (4), Иркутской (2), Тобольской (2), Томской (1) губерниях; Забайкальской (2), Якутской (1) областях; в Степном крае (2); Алтайском (1), Нерчинском (1) горных округах. На данном этапе музеи осуществляли прежде всего информационную функцию создания имиджа региона: расширяли представления о природе, географии, истории, экономическом, культурном и административном развитии региона, составе и численности населения Сибири, особенностях его культуры и образа жизни [5. С. 217–223].

В этот период были заложены основы для реализации миссии музеев по формированию и трансляции сибирской региональной идентичности. Во второй половине XIX в. Сибирь, Алтай и Дальний Восток по числу музеев (23 и 17 из них комплексные) занимали второе место в России, к семи наиболее значимым российским фондовым собраниям, накопленным к началу XX в., относились четыре, сосредоточенные в сибирских – Минусинском, Иркутском, Читинском, Кяхтинском – музеях [6. С. 170]. Минусинский музей считался классическим образцом музея местного края. О нем заграничная печать говорила с удивлением, изумляясь, что на такой далекой глухой окраине «строится уместная жизнь и пробивает так настойчиво дорогу к свету» [7. С. 25]. «Когда будут во многих, если не в большей части наших уездных городов подобные (Минусинскому. – О.Ш.) музеи, только тогда будем мы вправе считать наше Отечество вполне просвещенным и благоустроенным», – подчеркивалось в «Восточном обозрении» [Там же. С. 34].

Культурные границы региона, его презентация существенно расширялись посредством участия сибирских музеев в ряде тематических и универсальных выставок разных уровней: сельскохозяйственной (Иркутске, 1868), археологической (Казань, 1877), антропологической (Москва, 1879); II Международном съезде ориенталистов (Петербург, 1876); Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде (1896), подводящей итоги достигнутого прогресса в масштабах империи; Всемирной выставке в Париже (1900) [8. С. 116–118].

В период с начала 1890-х по 1904 г. под влиянием строительства Транссибирской железной дороги, организации массового переселения в регион, ускорения его хозяйственного развития, включения местной интеллигенции в имперское коммуникативное пространство, реформирования регионального управления Сибирь стала рассматриваться как одна из многих провинций Российской империи, не лишенная в то же время исторического, этнографического, экономического своеобразия [4. С. 101–102]. Тобольский музей с 1893 по 1918 г. издавал собственный «Ежегодник», печатавший материалы различных исследований, посвященных вопросам сибирской географии, истории, промышленности, сельского хозяйства, народного образования; статистические данные; отчеты и результаты экспедиций. «Ежегодник» стал шагом вперед не только в музейном строительстве, но и в культурном развитии Сибирского региона в целом. Он явился первым российским специализированным музейным изданием научно-популярного характера [9. С. 14], инструментом формирования региональной идентичности, воспитания интереса к изучению родного края, осмыслению его «местных» интересов и потребностей; созданию позитивного имиджа Сибири.

В 1920-е гг., «золотое десятилетие краеведения», интеграция местных музеев в краеведческое движение под руководством Академии наук позволило им приобрести имидж «провинциальных академий наук», «живых энциклопедий края» [10. С. 33]. В соответствии с требованиями времени музеи должны были стать базами массовой краеведческой работы, аппаратом, демонстрирующим и пропагандирующим народно-хозяйственное и социально-культурное развитие, активно участвующим в строительстве социализма. Новосибирский музей отразил основные социально-экономические проблемы Западно-Сибирского края: сельскохозяйственную, энергетическую, Урало-Кузбасскую. В послевоенный период интенсивного промышленного освоения территории Сибири ее образ как богатейшего ресурсного региона России находит отражение в специально созданных тематических музеях: Нижневартовском музее истории освоения Среднего Приобья, Музее истории строительства БАМа (г. Северобайкальск), Государственном музее истории освоения и развития Норильского промышленного района, Музее истории освоения нефтегазового комплекса (г. Стрежевой Томской области), а также в Музее истории сибирской соли (г. Усолье-Сибирское Иркутской области), Государственном музее леса (г. Лесосибирск-7 Красноярского края), Музее геологии нефти и газа (г. Тюмень) [11. Т. 2. С. 392].

Некоторые составляющие образа Сибири, появившиеся на этапе ее заселения и освоения, сохраняются в

сознании современной молодежи. Так, по данным опроса студентов Омского государственного университета, проведенного М.А. Жигуновой, среди ассоциаций, возникающих при слове «Сибирь», по частоте упоминания лидировали следующие: холод (47,7%), снег (30,6%), Ермак (22,4%), обширная территория (20%), тайга (20%), лес (20%), медведи (20%), ссылка (18,8%), зима (17,6%), Родина (15,3%). По степени значимости выделялось пять блоков:

1. Природно-климатические ассоциации – 49,9% (суровый климат, красивая природа, реки, нефть, газ, соболь, медведь, комары, морошка, ледяные горки, лыжи, санки и др.).

2. Личностно-психологические ассоциации – 19% (Родина, родной край, дом, моя жизнь, спокойствие, романтика, таинственность, вечность, свобода, выносливость, крепость духа, твердый и спокойный характер, энергия, бодрость, друзья, любовь, хорошие люди и др.).

3. Географические ассоциации – 13,8% (обширная территория, часть Азии, часть России, глубинка, окраина, Западно-Сибирская низменность / равнина, Транссиб, Обь, Енисей, Иртыш, Омск, Томск, Новосибирск) и др.

4. Исторические ассоциации – 8,9% (ссылка, тюрьма, острог, лагеря, каторга и каторжники, покорение Сибири, Ермак, казаки, военные заводы, привезенные из-за Урала).

5. Этнокультурные ассоциации – 8,4% (различные народы, населяющие территорию Сибири, и особенности их культуры).

В целом Сибирь воспринимается большинством ее жителей как особая территория с характерными природно-климатическими условиями, психологическими, историческими и этнокультурными особенностями. Современные образы Сибири и сибиряков преимущественно являются положительными, наибольшее значение придается природно-климатическому фактору [12. С. 36–37, 40]. В региональной музейной сети выделяются музеи, монографически представляющие эту определяющую грань образа Сибири. Так, в 1983 г. на базе отдела природы краеведческого музея им. М.Н. Хангалова (г. Улан-Удэ) открыт и до настоящего времени успешно работает Музей природы Бурятии. Главное направление научно-исследовательской, собирательской и экспозиционной деятельности музея – изучение байкальской экологии, проблемы взаимодействия человека и природной среды. В пяти залах экспозиции (750 м²) биосфера и биогеоценоз представлены на основе ландшафтного метода показа с выделением антропогенного фактора; отражены вопросы охраны природы. В музее экспонируется коллекция полезных ископаемых Бурятии, демонстрируются диорамы с муляжно-натурным передним планом и живописным фоном, крупномасштабными фотографиями («Восточный Саян», «Горные леса», «Лежище нерп», «Природный мир Байкала»). Организуются тематические выставки: «Экология», «Тибетская медицина на службе здоровья человека», «Самоцветы Бурятии» «Водоплавающие птицы Байкала» и др. Экспонаты музея были представлены на выставках в Сирии, Японии, Монголии, Франции [13. Т. 1. С. 86].

На базе Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея в 1998 г. был создан Государственный му-

зей Природы и Человека. В нем демонстрируется постоянная экспозиция нового типа, единственная в России, представляющая (с использованием технических средств) проблемы взаимодействия природы и человека на разных этапах развития. Она состоит из исторического – «Связь времен» (археология, история, мифологические материалы о развитии народов Севера) – и природоведческого – «Ритмы биосферы» (палеонтология, биоразнообразие, взаимодействие человека и природы) разделов [14. Т. 1. С. 427].

При формировании позитивного образа Сибири музейными средствами следует также учитывать, что Сибирский регион относится к зонам активных межэтнических контактов (кроме русских, здесь проживают представители более ста национальностей). Продуктивный обмен культурными ценностями играл важную роль в адаптационных процессах, а полиэтническая среда способствовала выработке у сибиряков толерантности. Культурная адаптация может рассматриваться как первый шаг к региональной, а затем и множественной идентичности [15. С. 12]. Региональная идентичность, по мнению В.А. Тишкова, «призвана обнаружить тесные связи, укореняющие местные сообщества и отдельных людей, процедуры самоидентификации, в которых образ региона может предстать как образы населяющих эту территорию людей» [16. С. 10]. В настоящее время важную роль в формировании и трансляции региональной идентичности, социокультурной адаптации населения в полиэтническом обществе играют средовые (доминирующим типом хранимых и актуализируемых объектов которых являются недвижимые объекты, среда, ландшафт, нематериальные формы наследия), в комплексе представляющие образ отдельных территорий (в Кемеровской области их доля в музейной сети составляет около 25%) [17. С. 10] и Сибирского региона в целом.

Практически все музеи Российской Федерации, связанные с сохранением самобытности, культуры малых народов, сосредоточены в Сибири. В 1989 г. открыт Ханты-Мансийский окружной этнографический музей-заповедник «Торум Маа», находящийся в ведении Комитета по делам малочисленных народов Севера (с 1992 г.). В его становлении и развитии важную роль сыграла обско-угорская интеллигенция. Заповедник расположен в уникальном природном ландшафте, включает культовый комплекс (священный лабаз и семь идолов, выполненных художником Г.С. Райшевым), а также комплекс с летними юртами, бревенчатым домом, чувалом, хозяйственными лабазами, коптильней, лодками под навесом и пр. В фондах имеется около 2 тыс. единиц хранения, в том числе фото- и видеоматериал, богатая коллекция женской и детской одежды, изделия из бисера, бересты и меха. Музей координирует научную и экспедиционную работу в округе, организует передвижные выставки, ведет просветительскую и образовательную деятельность, направленную на консолидацию коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа, возрождение народных праздников и традиций. В рамках празднования Дней коренных народов мира в 1999 г. в «Торум Маа» прошел семинар по изготовлению берестяных изделий. Налажены связи с Венгрией, Финляндией [18. Т. 3. С. 281].

В местах компактного проживания аборигенов Сибири в Притомье создана и успешно функционирует сеть экомузеев, каждый из которых выделяется своей этнокультурной спецификой: шорский «Тазгол», телеутский «Чолкой», татарский «Калмаки», русско-сибирский «Село Ишим» [19]. Например, основой «Тюльберского городка» является уникальный подлинный палеоэтнографический памятник – средневековое ритуальное городище тюркоязычных притомских тюльберов начала II тыс. н.э. Он состоит из:

1) археологической экспозиции, включающей средневековое ритуальное городище, средневековые порываевские курганы, святилища и погребальные сооружения народов Сибири, поселения раннего железного века народа терсь;

2) архитектурно-этнографической экспозиции с тюльберско-телеутский улусом и оборонительными, общественными и жилыми сооружениями, создающими зрительный образ казачьего сибирского острога XVII–XVIII вв. вписанного в исторический ландшафт.

Экологическая экспозиция зон охраны – естественно-природный ландшафт (грибной лес, живописные скалы, река и пр.).

В экомузее-заповеднике познавательный отдых сочетается с участием в легендарных событиях древних эпох. Отмечаются народные календарные праздники и торжества, связанные с именами святых земли русской, в честь которых реконструированы четыре деревянные оборонительные башни: Борисо-Глебовская, Георгиевская, Никольская, Александровская (в честь Александра Невского). Созданы условия для проведения современных профессиональных праздников, фестивалей, семейных торжеств. На территории музея с 1998 г. расположен учебно-научный центр Кемеровского государственного университета, созданный для осуществления мониторинга социокультурной и природной среды, проведения комплексных этноэкологических экспедиций по выявлению и исследованию памятников историко-культурного и природного наследия. Экологическая деятельность музея направлена на выделение зон и режимов охраны, сохранение природного окружения, туристско-экскурсионную деятельность с учетом приема и обслуживания посетителей и в других экомузеях Кемеровской области [20. С. 220–234, 250–251, 263–265]. В целом в экомузеях Притомья актуализируется этнокультурное освоение пространства, создаются нетрадиционные формы интерпретации этнографических источников. Местные жители вовлекаются в работу по творческой переоценке настоящего и прогнозированию будущего; готовятся специалисты по комплексному сохранению местного наследия. Это позволяет не утратить этническую специфику и интегрировать ее в современную среду [20].

Несомненно, важную роль в отражении этнокультурной специфики Сибири, позитивного опыта взаимодействия населения играет один из крупнейших в России музеев под открытым небом. Этнографический музей-заповедник народов Забайкалья, открытый в 1973 г. по инициативе академика А.П. Окладникова, археологов, этнографов, буддологов Бурятии, зарегистрирован как объект культурного наследия федерального значения. Научная программа деятельности этого

музея и его структура отражают сложный процесс формирования и сосуществования коренных этнических групп (бурят, эвенков) и русского населения, их национальную самобытность. На площади в 37 га в разные периоды были воссозданы экспозиционные комплексы, построенные по тематико-хронологическому принципу с учетом природных факторов: археологический, историко-этнографические (эвенкийский, бурятский забайкальский и бурятский предбайкальский, русский старожильческий (казачий), старообрядческий («семейские»), промыслово-ремесленный, городской (старый Верхнеудинск)); разрабатывается сойотский комплекс. Выполняя важную функцию формирования в социальном пространстве толерантного отношения к соседним культурам и поддержания интереса современного поколения к собственной этнической истории и культурным ценностям, заповедник демонстрирует многовековую мудрость и простоту жизни этноса через музейные коллекции и воссозданную историко-культурную среду [21. С. 144]. На территории заповедника проводят соответствующие праздники сельскохозяйственного цикла: бурятский – стрижка овец; русский – праздник уборки хлеба; эвенкийский – ритуально-обрядовый охотничий праздник, посвященный медведю. Составляется календарный годовой план мероприятий с учетом распределения их по историко-этнографическим комплексам. Круглогодично во всех комплексах проводят «Ярмарку забав» и «Праздник добрых соседей». Значительное место в деятельности музея занимает воссоздание народных обрядов, организация фольклорных праздников, театрализованных представлений, играющих важную роль в межпоколенной передаче традиций [22. С. 40–43]. В современной социокультурной ситуации к решению задач, связанных с формированием положительного имиджа региона, музеи могут подходить с учетом трех типов региональной идентичности, названных В. Дукельским: идентичность, обращенная в прошлое (по наследию и истории); идентичность живая, обыденная, представляющая собой рефлексию образа жизни и актуальных культурных практик; проектируемая идентичность, предъявляющая будущее региона [15. С. 17].

Сибирский культурный регион формировался в XIX–XX вв. во взаимодействии природной и культурно-исторической среды с социокультурной практикой при активном участии музеев [23. С. 15].

В конце XX – начале XXI в. культура стала рассматриваться как «локомотив территории», а музей – как существенный фактор регионального развития, включенный в социально-экономические и социокультурные процессы, обеспечивающий соединение культурной политики с региональной спецификой. Каждый местный музей содержит в своем названии имя региона или города, выражающее главное направление деятельности, и в значительной степени является его явным или потенциальным брендом. Приоритетной становится тенденция позиционирования музеев как престижных объектов, своеобразных «визитных карточек» территорий, полноправных партнеров при разработке региональных стратегий культурного развития. Современную культурную политику, с учетом последних достижений российских культурологов [15, 24, 25],

можно рассматривать как совокупность стратегических направлений и практик проектно-инновационного характера, изменяющих институции, среду и сознание людей на основе выявления и использования гуманитарных ресурсов, стимулирования актуального (на базе традиционного) для развития региональной идентичности определения уникального места территорий на глобальной культурной карте в условиях динамичных геополитических, экономических и социокультурных процессов.

В предварительной рабочей классификации В. Супруна в первое десятилетие XXI в. выделяются следующие ассоциативные имиджи Сибири: исторический (дружина Ермака и каторжники, переселенцы эпохи Столыпина и вольница сибирского крестьянства, бродяги и золотодобытчики, ссыльные и охотники); географический (бескрайние просторы, бесконечная зима с лютыми морозами, снег, тайга с медведями, могучие реки с жемчужным Байкалом и супермарафонская дистанция в тысячу километров как дорога к океану); индустриальный (бездонные запасы сырья: нефти, угля, золота; шахты и комбинаты, ГЭС, Транссиб, Турксиб, промышленно-развитые города и... загрязнение девственной природы); модернистский (вполне современный регион с развитой наукой и передовыми технологиями, качественным образованием и высоким уровнем культуры (это связано преимущественно с Новосибирском и Томском)). Согласно классификации по базисному элементу выделяется энергетическая мощь, по вектору развития – транспорт, коммуникации, по эмоционально-образному восприятию – страна холода, мерзлоты и каторжников [2].

Музеи могут сыграть значительную роль в формировании и трансляции положительного имиджа Сибири, выполняя информационные и коммуникативные функции, а также путем взаимодействия с местным сообществом. С учетом структурирования моделей взаимодействия музеев и местных сообществ, проведенного В. Лобановой [25. С. 107–139], и специфики развития регионального музейного дела в Сибири первым рассмотрим блок 1: *«Музей и развитие территории»*. Приведем его составляющие и наиболее характерные примеры:

1.1. Музей как инициатор развития территории. Концепция развития Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (ТГИАМЗ), первого на сибирской территории, созданного в 1961 г. на базе Тобольского музея, была направлена на комплексное решение проблем по охране и использованию историко-культурного и природного наследия всей территории (18 га) и превращению музейного ансамбля (33 памятника федерального значения) в многофункциональный научный и культурно-хозяйственный комплекс, при активном участии межрегиональных и межведомственных структур. Музей располагает широким спектром сервисных услуг, осуществляет экологический и социокультурный мониторинг, наблюдение за жизнедеятельностью населения и его отношением к охранной территории. В 2002–2003 гг. количество посетителей, в том числе туристов, превысило численность населения г. Тобольска в 2 раза и составило ≈ 230 тыс. человек в год. В ТГИАМЗ реализовывались интеграци-

онные музейные проекты – «Сибирский симпозиум», «Школа в музее», «Тобольский музей встречает друзей», – осуществляемые совместно с социальными институтами культуры, власти, гражданского общества, образования. В настоящее время ТГИАМЗ является одним из научных центров Западной Сибири [26. С. 260–261; 27].

1.2. Музей как инструмент формирования мировых, региональных и локальных брендов. В 1995 г. дебютировал уникальный проект Красноярского музейного центра Международная красноярская музейная биеннале «Прошлое и будущее в музее». Ее миссия была определена так: открыть музей, представляющий в массовом сознании оплотом традиционной культуры для современного общества, подготовить его к диалогу с постоянно меняющимся миром. Она функционировала как форум музейщиков для получения экспертной оценки работ, опыта презентаций и дискуссий, что было весьма актуально в новых социокультурных условиях. Красноярскую международную музейную биеннале по масштабу деятельности (несколько десятков музеев Красноярска, Красноярского края, а также других регионов России), концептуальной проблематике (2001 г. – «Искусство памяти»; 2003 – «Вымысел истории»; 2005 г. – «Перемещение ценностей. Ценность перемещений»; 2007 г. – «Чертеж Сибири»), интеграции художников и сотрудников музеев в контексте культурной памяти и поисков пространственной идентичности, уровню коммуникации можно рассматривать как гиперинновационную адаптацию музеев к условиям глобализации. Тема и формат проекта 2009 г. «Даль» были нацелены на развитие креативной среды Красноярска и края, продвижение его творческого потенциала в международный контекст, придание пространству смыслового измерения, развитие способности дальновидения [28]. Красноярская музейная биеннале стала брендом территории, моделирующим его специфику и транслирующим многогранный образ Сибири в региональном и мировом музейном пространстве.

К новационной форме презентации и брендинга мирового и регионального историко-культурного и природного наследия в форме исторического парка могут быть отнесены организация и современное развитие историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская писаница». Он был создан в 1988 г. в 55 км от г. Кемерово на базе памятника мировой истории и культуры «Писанные скалы» – комплекса наскальных рисунков (около 300), относящихся к III–I тыс. до н.э., – и лесопарковой зоны. В 1995 г. при «Томской писанице» открыта самостоятельная экспозиция – Музей петроглифов Азии. Музей-заповедник состоит из 8 археологических и этнографических комплексов, в том числе архедрома – реконструкций жилищ древнего человека, архитектурно-этнографического комплекса «Шорский улус Кезек», Музея естественной истории, «Славянского мифологического леса», экспозиций «Календари», «Монгольская юрта», минизоопарк. В музее организована интерактивная зона, проводятся календарные праздники, театральные действия по мотивам древних мифов и преданий. В фондах музея свыше 6,3 тыс. единиц хранения. В 2006 г. музей посетили 58 тыс. человек, в 2007 г. – 74,3 тыс. человек [29].

1.3. Музей как творец новых ценностей. С этой точки зрения показательна инновационная и интеграционная деятельность и имиджинговая политика Байкальского музея – одного из трех существующих ныне в мире музеев озер. Он создан в 1993 г., с 2009 г. является единственным самостоятельным музейным научным учреждением в СО РАН. Выполняет фундаментальные научные исследования и прикладные разработки, связанные с особенностями эволюции оз. Байкал, формированием научных фондовых коллекций и банка данных байкальской экосистемы, просвещением и образованием широких слоев населения. Общая площадь музея – 1 939 м². Фонды насчитывают около 17 тыс. единиц хранения (2009 г.), коллекции – 5 899 видов. Музей выступает как важнейший элемент системы формирования и трансляции научных знаний о Байкальском регионе посредством традиционных и новационных экспозиций. Создана единственная в мире экспозиция, состоящая из 11 аквариумов (объемом 5–37 м³) и являющаяся одновременно частью природного водоема с живыми представителями байкальской фауны – от губок до млекопитающих. Формируется живая экспозиция уникальных ландшафтов Байкальского региона «Дендропарк» (4 га). На основе использования информационных технологий функционируют интерактивные экспозиции «Батискаф», «Удаленный мониторинг байкальских организмов в режиме реального времени». Совместно с институтами ИНЦ СО РАН и Иркутским государственным университетом организован центр коллективного пользования по экспериментальной биологии водных организмов. В музее открыт Экологический образовательный центр, в котором проводятся научно-практические конференции, летние школы и олимпиады по байкаловедению. В 2008 г. посещаемость составила 142 497 человек, проведено 7,5 тыс. экскурсий. На базе музея планируется создание Национального Байкальского музея-аквариума (2015 г.), превращение Байкальского музея в Музей естественной истории [30. С. 142–146], что существенно повысит престиж Иркутской области и Сибирского региона в целом.

1.4. Музей как площадка для культурных инициатив. В качестве одной из инициатив, получивших российскую известность, можно назвать организацию культурно-коммуникационного центра «Сургут на рубеже тысячелетий» в Сургутском краеведческом музее, включающего, помимо современной экспозиции, компьютерный класс, несколько площадок для общественных мероприятий с целью демонстрации и мотивации городских инициатив, ориентированных на интегрирование Сургута в различные деятельные контексты межрегионального масштаба. Проект «Музей – территория равных: от стиляг до эмо» (2009 г.), направленный на привлечение молодежных субкультур (с 1960-х гг. до наших дней) через искусство (музыка, костюм, фотография, живопись и сленг), предлагается сделать постоянно действующим. Таким образом живая современная городская культура может стать частью музейного пространства [25. С. 125–126].

Рассматривая блок взаимодействия музея с местным сообществом (2: «Музей как системообразующее предприятие»: 2.1. Музей как главный работодатель; 2.2. Музей как точка реализации местных товаров и

услуг; 2.3. *Музей как эталон жизненных стандартов*), следует обратить внимание на историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», основу которого составляет сохранившаяся архитектурно-пространственная среда центральной части этого сибирского села конца XIX – начала XX в. Объект документирования – крестьянство. Всего на музейной территории в 6,6 га расположено 29 крестьянских усадеб (с домами, амбарами, хлевами, банями, колодцами, воротами), волостное правление с тюрьмой, торговая лавка, питьевое заведение, кузница (около 200 построек). Весной на приусадебных участках высеваются сельскохозяйственные культуры, выращивавшиеся в конце XIX в. К работе в музее привлечены местные жители. В 2003 г. насчитывалось свыше 74 тыс. единиц хранения: преимущественно памятники материальной и духовной культуры сибиряков рубежа XIX–XX вв.; произведения живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, скульптура, сувениры Шушенской фабрики. Часть собрания полотенец, рукотертов демонстрировалась на III Красноярской биеннале в проекте «Красное и белое» (II место в конкурсе экспозиций 1999 г.), а также в Германии в проекте «Сибирь не так холодна» (г. Штутгарт, 2000 г.).

Изучение и возрождение традиционных ремесел, умений и навыков сибиряков является важным направлением развития музея-заповедника. Функционируют мастерские: гончарная, резьбы по дереву, бондарная. Производятся сувениры, народные костюмы. Во время театрализованных экскурсий и музейных праздников мастера демонстрируют процессы производства и готовые изделия. На базе музея проходят краевые и республиканские научно-практические конференции и семинары, практикуются студенты сибирских вузов, функционируют Детский музейный центр, фольклорный ансамбль «Плетень» (из числа сотрудников музея), музейный кукольный театр «Сундучок». В заповеднике на Масленицу, Троицу, в День знаний, День поселка организуют массовые гуляния. Популярный у отечественных и зарубежных туристов, местных жителей объект в 2001 г. посетили свыше 200 тыс. человек; в 2002 г. – более 205 тыс. человек. Ежегодно в музее проводится более 5 тысяч экскурсий, более 500 массовых мероприятий.

Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» с современным туристическим комплексом успешно реализует научно-образовательные и культурно-развлекательные программы, динамично развивается. Его партнерами и заказчиками являются Администрация Красноярского края, учреждения образования и культуры Красноярского края и Республики Хакасия, туристические организации Абакана, Красноярска, Москвы, Минусинска [31. Т. 3. С. 552; 32]. «Шушенское» можно рассматривать как своеобразное музейное олицетворение успешной адаптации русского населения в крае, формирующего образ Сибири как «крестьянского Эльдорадо», работающего на создание позитивного имиджа региона у туристов, в том числе и зарубежных. Культурные границы региона, в отличие от административных, распространяются сегодня так же далеко, как региональные культурные практики [33. С. 7].

Трансформация музейной политики в сторону работы с местным сообществом в общероссийском масштабе повлияет на формы взаимодействия, сложившиеся к настоящему времени, и будет способствовать укреплению позиций музеев в локальных системах коммуникаций [25. С. 156]. Как и в мировой практике [33. С. 103–104], музеи, играя существенную роль в формировании и презентации позитивного образа Сибирского региона в контексте территориального и регионального развития, приводят к эффектам прямого действия – экономическому, связанному с развитием туристических потоков и привлечением инвестиций; культурно-образовательному, отражающему включенность в систему образования, региональную социальную жизнь; охранно-реконструктивному, обеспечивающему реставрацию культурного наследия и превращение его в культурный ресурс.

Новацонной формой адаптации сибирских музеев к условиям глобализации, эффективным средством формирования нового положительного имиджа Сибири с теоретической и научно-практической точек зрения могут явиться разработка концепции, модели и, в перспективе, создание Музея Сибири как интеграционно-сетевого с базовым научным контентом. Его девизом может стать «формула» Председателя СО РАН академик А.Л. Асеева: «Без науки нет Сибири, без Сибири нет России» [34].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиловский М.В. Сибирь // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 3. С. 99–100.
2. Далеко не потерянная Сибирь. URL: http://expert.ru/siberia/2006/30/obraz_sibiri/ (дата обращения: 01.06.2011).
3. Сверкунова Н.В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования. СПб.: НИИ Химии СПбГУ, 2002. 192 с.
4. Родигина Н.Н. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в.: основные итоги изучения // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в.: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. И.В. Островского / под ред. В.А. Зверева. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. С. 95–105.
5. Равикович Д.А. Из истории организации сибирских музеев в XIX веке // История музейного дела в СССР. М., 1957. С. 159–191.
6. Равикович Д.А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX в. // История музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2. С. 145–215.
7. Шелегина О.Н. Развитие музейного дела в Сибири во второй половине XIX в. (по материалам периодической печати) // Проблемы музееведения и народная культура. Новосибирск, 1999. С. 24–35.
8. Шелегина О.Н. Сибирские музеи как социокультурные точки пересечения прошлого, настоящего и будущего // Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири: учеб. пособие. М., 2002. Вып. 2. С. 96–133.
9. Трофимова В.И. Тобольскому государственному историко-архитектурному музею-заповеднику 100 лет // Материалы научной конференции, посвященной 110-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975. С. 14.
10. Музейное дело России. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. М.Е. Каулен (отв. ред.), И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой. М.: ВК, 2010. 676 с.
11. Шелегина О.Н. Музейная сеть Сибири и Дальнего Востока // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 392.
12. Жукова М.А. Образы Сибири и сибиряков по данным этносоциологических исследований конца XX – начала XXI в. // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в.: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. И.В. Островского / под ред. В.А. Зверева. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. С. 35–40.

13. *Имхелова Ц.-Д.Ц.* Бурятия музей природы // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1. С. 86.
14. *Шелегина О.Н.* Государственный окружной музей Природы и Человека // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 1. С. 427.
15. *Дукельский В.* Региональная культурная политика: в поисках оснований // Музей и регион / отв. ред. А.В. Лебедев ; сост. В.Ю. Дукельский. М., 2011. С. 11–35.
16. Три карты: физическая, административно-государственная и этническая // VIII Конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл. / редкол.: В.А. Тишков [и др.]. Оренбург: ИЦ ОГАОУ, 2009. С. 5–14.
17. *Сундиева А.А., Каулен М.Е., Чувилова И.В.* Деятельность музеев: Музеи Российской Федерации на рубеже тысячелетий (Аналитический обзор). М., 2001. 46 с.
18. *Клименкова Т.А.* Ханты-Мансийский окружной этнографический музей-заповедник «Торум Маа» // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 3. С. 281.
19. *Кимеев В.М., Афанасьев А.Г.* Экомuzeология: национальные экомuzeи Кузбасса. Кемерово, 1996. 135 с.
20. *Кимеев В.М.* Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. 452 с.
21. *Шагланова О.А.* Этнографический музей народов Забайкалья как модель сохранения этнокультурного наследия автохтонных этносов и этнических групп Байкальского региона // Музеи и этнокультурный туризм : сборник материалов III ежегодного Междунар. симпозиума Комитета музеологии Сибири / под ред. О.Н. Труевцевой, О.Н. Шелегиной. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2010. С. 141–144.
22. *Нагайцева Н.Д., Гусейнова Т.Н.* Музейная педагогика: музейные праздники. Технология подготовки и проведения : учеб. пособие. Улан-Удэ, 2005. Ч. 1. 78 с.
23. *Акулич Е.М.* Музей как социальный институт : автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Тюмень, 2004. 52 с.
24. *Зеленцова Е.* Пермский проект // Музей и регион / отв. ред. А.В. Лебедев ; сост. В.Ю. Дукельский. М., 2011. С. 55–87.
25. *Лобанова В.* Музей как фактор развития территории // Музей и регион / отв. ред. А.В. Лебедев ; сост. В.Ю. Дукельский. М., 2011. С. 105–156.
26. *Шелегина О.Н.* Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 260–261.
27. *Культура регионов России.* URL: <http://www.culturemap.ru> (дата обращения: 01.06.2011).
28. *Красноярские музейные биеннале.* URL: <http://www.biennale.ru> (дата обращения: 01.06.2011).
29. *Томская писаница.* URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 01.06.2011).
30. *Фиалков В.А., Галкина В.И., Вотякова Н.Е.* Байкальский музей Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН: история, современность, будущее // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев : сб. науч. тр. / отв. ред. Н.М. Щербин. Новосибирск, 2010. С. 142–146.
31. *Шелегина О.Н.* Шушенское // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 3. С. 552.
32. *Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское».* URL: <http://www.shush.ru> (дата обращения: 28.05.2011).
33. *Музей и регион* / отв. ред. А.В. Лебедев ; сост. В.Ю. Дукельский. М., 2011. 336 с.
34. *Асеев А.Л.* Без науки нет Сибири, без Сибири нет России. URL: www.sbras.ru; www.COPAH.Info (дата обращения: 01.06.2011).

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 20 июня 2011 г.